

Хината светилась от восторга. После бесчисленных матчей в сёги и ментальных тренировочных упражнений (в основном решение безумных задачек, требующих нестандартного подхода, которые, как она подозревала, Наруто придумывал сам), а так же её ночной домашней работы в виде игры в сёги с клоном, Наруто наконец-то объявил, что она готова к практическим тренировкам и повел её в Тренировочную Зону. Кроме радости от продвижения к новому уровню тренировок, был так же и другой уровень ожиданий, заставлявший её сердце биться чаще. Она и Наруто, только вдвоем посреди бескрайних просторов Тренировочной Зоны. Его внимание сконцентрировано на ней и только на ней. Их тела в продолжительном, близком контакте... Хината потрясла головой. Нет. Что бы она себе не воображала, какими бы она не представляла их возможные отношения, здесь и сейчас они мастер и подмастерье. Время этих тренировок священно, отгорожено от повседневных и мирских дум и чувств, и она не посрамит Наруто неполной отдачей себя делу. К тому же, она всегда могла пофантазировать о своих сердечных делах позже. — Отлично, — провозгласил Наруто, не подозревая о её сокровенных мыслях. — Давай начнём с проверки твоего тайдзюцу. Хината приняла нейтральную стойку Мягкого Кулака и позволила ему атаковать. Уже через пару секунд она поняла, что Наруто был хорош. Не настолько, как эксперты по спаррингу из Хьюга, против которых её ставил отец, но намного лучше того, чем он когда-либо демонстрировал в Академии. Она сказала ему об этом, когда они перевели дыхание. — Ну, учителя в Академии в основном слишком ненавидели меня, чтобы учить чему-то, так что я не мог нахвататься многого из стиля Академии, — объяснил Наруто. — Основную часть того, что я знаю, я получил, провоцируя людей на желание убить меня, и изучая их стиль. Ты не поверишь, как быстро можно учиться, когда постоянно дерёшься с людьми сильнее тебя. И даже лучше, когда они злы настолько, что используют техники, которые обычно хранят при себе. — А теперь у меня есть ещё и теневые клоны, — добавил он. — Они не так хороши для обучения чему-то новому, но они всегда доступны и открыты для экспериментирования, и отлично показывают мне мои слабые места. Я многому научился у них, когда мои обычные оппоненты не были доступны. — О, — посмотрела на него Хината. — А с кем ты обычно устраиваешь спарринг? Ответ её удивил. — С Саске, конечно. Ты что, думаешь, я злю его просто ради развлечения? Хината обдумала этот вопрос в свете всего того, что она знала о них обоих: — На самом деле... я так и думаю. Наруто пожал плечами: — Ладно, тут ты меня подловила. Но я узнал от него больше, чем от всех учителей в Академии, вместе взятых. Я никогда этого не говорил, и ты никому этого не повторишь, но тайдзюцу этого парня — просто нечто. Хината хихикнула. Наруто решил, что это самое подходящее время сойти с этой темы: — Давай ускоримся немного! Наруто начал с быстрого удара рукой, сразу же за этим увернувшись от её контратаки. После нескольких таких обменов стало достаточно очевидно, что у Хинаты вполне респектабельная защита, но вот атака в сравнении с этим была вполтину хуже. Наруто начал обдумывать сложности, истекающие из этого факта, как вдруг подскользнулся на мокром листе, и инстинктивно схватился за Хинату (которая как раз двинулась ему навстречу, увидев открытость для удара) в поисках опоры. Как оказалось, Стиль Мягкого Кулака был очень плохо адаптирован под защиту от хватания, лучшими движениями в нём в такой ситуации были продвинутые манипуляции внешними всплесками чакры. Эти слабости никак не компенсировал тот факт, что пользователем стиля являлась крайне застенчивая двенадцатилетняя девочка. Хината не удержалась на ногах, и Наруто упал прямо на неё. Он умудрился не ударить её головой в лицо, но при этом его голова запрокинулась, и его губы на мгновение соприкоснулись с её губами. На этом моменте Хината издала тонкий визг, обрела ярко-красный цвет и потеряла сознание со звуком предсмертного вздоха. Наруто застыл: — Хината? Эм, Хината? По странному кармическому возмездию за страдания Какаши-сенсея, в его голове начал самостоятельно писаться сценарий дальнейших событий. Хината (очнувшись): — Ийааа! Наруто, извращенец! Как ты мог воспользоваться мной в таком положении? Наруто: — Что? Я ничего не делал, я клянусь! Хината: — Ты меня за дурочку принимаешь? Уйди прочь с глаз моих, не хочу больше тебя видеть! Следующая сцена. Отец Хинаты: — Как ты мог совратить мою бедную, наивную,

невинную дочурку, которая к тому же моя драгоценная наследница?! Наруто: — Что? Нет, это недопонима... Отец Хинаты (окруженный голубоватой Аурой Смерти): — Никаких оправданий. Ты заплатишь за своё преступление. Ультимативная Смертельная Техника Неизбежной Смерти Хьюга: Кулак Вечных Страданий! Наруто (умирая в агонии): — Хотя бы я увижу своих родителей в раю... Отец Хинаты: — Не увидишь. Извращенцы и совратители типа тебя попадают прямиком в ад! Демоны восстают из глубин земли, чтобы утащить душу Наруто в ад. Его мольбы о пощаде заглушаются радостными криками и ликованием толпы. Занавес. ***

Центральный Госпиталь Листа, десять минут спустя... — Что с ней? Она поправится? — Наруто был близок к панике. Он достаточно неплохо умел оказывать первую помощь, как и все в Академии, поскольку хоть его инструкторы и хотели бы, чтобы он помер, саботировать его способность спасать чужие жизни — шаг за грань для любого ниндзя-медика. И именно знание так многого о медицине сделало необъяснимую полную потерю сознания Хинатой еще более пугающей. Врач, человек сорока лет или около того, с короткой опрятной бородой, посмотрел на него поверх очков. Незамутненный взор холодных голубых глаз заставил Наруто почувствовать, что его душу разбирают на части и оценивают по кусочкам. — Она придет в себя через пару часов, молодой человек, — сказал Наруто доктор ровным, безэмоциональным голосом. — Насколько я могу заключить, она просто потеряла сознание от избыточного эмоционального возбуждения. Не хотите ли вы прояснить для меня, что такого вы сделали, что привело к такому её состоянию? Часть Наруто была всё ещё красной от неловкости, а другая уже становилась бледной из-за забот о последствиях, так что общий результат получился нейтральным. — Я ничего не делал! — Понятно, — посмотрел на него доктор. — Именно так вы собираетесь ответить Лорду Хиаши, когда я сообщу ему, что хорошо известный хулиган Узумаки Наруто только что госпитализировал его возлюбленную дочь? Вот теперь мертвенная бледность начала выигрывать. — Вы ведь не поступите так на самом деле, правда? — Наруто следовало анализировать, прогнозировать, искать возможность взять ситуацию под контроль, но почему-то высшие функции его мозга отказывались отвечать. — Боюсь, это часть моей докторской клятвы — делать всё, что необходимо, для пользы моих пациентов. Боюсь, если я не смогу сделать так, чтобы вы сказали правду, то лорд Хиаши сможет. — Ладно, у нас был тренировочный поединок, и мы как бы упали, и наши губы соприкоснулись, и она потеряла сознание! Это было полное недоразумение! Она подтвердит, как только придет в себя! Да и потом, если бы я был каким-нибудь совратителем, зачем бы я принес её в госпиталь? Доктор обдумал эту информацию. — И я, чёрт подери, ниндзя! Если бы я что-то сделал не так, я бы пришёл замаскированным! Доктор промолчал. — Смотрите, я не трансформирован! — отчаянно воскликнул Наруто. — Я докажу! Он тут же ударил себя по лицу. Удивленный такой активностью доктор отметил про себя отсутствие последовавшей отмены техники трансформации. — Пожалуйста, не зовите её семью! — взмолился Наруто. Доктор погладил бороду с весёлым огоньком в глазах: — Ага, картинка начинает складываться. Скажу вам вот что. Я оставляю это на усмотрение леди Хинаты. Она сама известит лорда Хиаши, если того захочет. — Оох, спасибо вам! — у Наруто словно гора с плеч свалилась. Неизбежный кризис был предотвращен, его мозг снова начал работать как должен, и в голову ему пришла мысль. — Могу я остаться с ней, пока она не очнётся? Хоть это и была случайность, я чувствую себя немного ответственным. Доктор задумался на секунду, и затем кивнул. Несильно склонив голову, он обозначил конец разговора, покинул комнату и вернулся к работе. — Возможно, парнишка не так уж и плох, — усмехнулся он про себя, вернувшись к рабочей рутине. — Однако, из всех, к кому она могла пойти... *** Наруто сидел рядом с кроватью Хинаты и смотрел на неё. Каким-то образом, он раньше не замечал, как невозможно мило она выглядит (правда, он никогда и не видел её спящей). Это всегда так было, или она недавно так изменилась? Блаженная тишина висела в комнате, пока он наблюдал за фигурой спящей Хинаты, оценивая её тайдзюцу и размышляя, куда направить её обучение. Помогло бы и то, если бы он понял, что вызвало её обморок, и предотвратил подобное в будущем, но у него не было ни единой мысли по этому поводу. В конце концов, касание губами обычно не было чем-

то важным для людей, если это не поцелуй. Стоп, это же не был поцелуй, правда? Да нет. Это точно ни его, ни её первый поцелуй, это не считается, должно быть какое-то другое объяснение. Пока он размышлял, он заметил, что Хината начала что-то бормотать во сне. Наруто вежливо проигнорировал, но потом он услышал свое имя. — О да, Наруто, пожалуйста... Его глаза вылезли на лоб. Не может такого быть. Нет, точно нет, она наверное просто видит сон о том, что он предлагает ей чаю или что-то подобное. Да, наверняка так. Не важно, как это прозвучало. Или сколько уличающих свидетельств он потихоньку накапливал. И вообще, он никогда не нравился ни одной девчонке. Ну, Сакура когда-то была с ним мила, давным давно, перед тем, как она влюбилась в Саске и её личность изменилась на противоположную. Он не забыл, что она одна из первых в его жизни отнеслась к нему по доброму, но огонь привязанности утихал с каждым днём, когда он видел, как она превращается во всё более двуличную стерву, приторная с теми, кто ей нравился, и жестокая с тем, кто был не так везуч. Нынче же, он пытался пригласить на свидания её только потому, что это безумно эффективно поддерживало его образ идиота. — Ооо, Наруто... Так, всё. Он больше не мог оставаться здесь ни на секунду. Наруто написал Хинате небольшую записку о том, как она оказалась в госпитале, и практически побежал к выходу. *** — Джентльмены, — произнес Наруто в безопасности своей собственной квартиры, излеченный успокаивающим действием чашки рамена, — такому положению дел нельзя позволить продолжаться. Он прошёлся вдоль ряда стульев с сидящими на них клонами, внимательно смотрящих на него. Поскольку у него не было так много стульев, многие из них также были клонами. — Итак, я начинаю принимать предложения по поводу разрешения данной ситуации. Да, Наруто Номер Пять? — Сэр! — клон поднял руку. — Мы можем проникнуть в особняк Хьюга и попытаться заполучить стратегические разведданные, как то: её дневник. — Отвергается! — прорычал Изначальный Наруто. — Представь себе её реакцию, когда она узнает, что мы читали дневник? Да она возненавидит нас навечно. И кроме того, Хьюга нас уничтожат, если поймают. — Сэр! — Да, Наруто Номер Двенадцать? — Мы можем прямо спросить её, нравимся ли мы ей, — предложил клон. — Ты с ума сошёл, рядовой! Ты вообще представляешь, насколько всё станет неловко, если окажется, что всё не так, как мы думаем? Это помешает её тренировкам! — Эй, почему я рядовой? — обидчиво спросил Наруто Номер Двенадцать. — Ты выполнил какие-либо из миссий, способствующих целям Глобальной Коалиции Узумаки Наруто? — Ээ, нет, сэр! Вы же создали меня пять минут назад. — Вот именно. Заткнись. Изначальный Наруто повернулся к доске, на которой был нарисован хреновенький портрет Хинаты рядом со списком фактов и задач, написанных излишне яркими цветами. К своему восторгу, Наруто обнаружил, что хотя обычно любого касания нормального клона хватало для его рассеивания, писание на замаскированном под писчую доску клоне не превышало предел повреждений. Он уже жаждал заняться экспериментами, после того как будет улажен нынешний кризис. — Сэр! — Да, Наруто Номер Три? — Что если мы... Клон обрисовал очень хитроумный план. По мере того, как другие клоны принимали участие, вычленили ошибки и предлагали улучшения, ухмылка Изначального Наруто становилась всё шире. *** — Эй, а где Саске? — спросил Киба. — Разве ты не всех пригласил в публичные бани? — Э, да придёт он. Хотя может и считает, что слишком крут для такого, — пожал плечами Наруто. Он тщательно обследовал область действий. Шикамару и Чоуджи релаксировали в ванне. Чоуджи вообще не реагировал на окружающий мир, а Шикамару безыдейно лопал пузырьки. Киба и Шино всё ещё мылись, а Саске просто нигде не было. Насколько он знал, Хината, Сакура и Ино были в женской части, отделённой стеной посередине (которая, хотя и высокая, не достигала потолка в целях циркуляции горячего воздуха). Время пришло. Снаружи у входа в бани, мужчина, опирающийся на стену почувствовал, что повязка на его голове рассеялась в облачке дыма. Он кивнул женщине рядом с ним, и они вошли внутрь. Оказавшись у входа в женскую половину, они внезапно закатили громкий скандал: — Но Юми, разве ты не видишь, что я люблю тебя? — Не ври мне, Хитачи! Я видела тебя вчера вечером с этой шлюхой Кихарой! Если бы действительно заботился о нашем ребёнке... — Ты имеешь в виду вашего ребенка с тем

ассасином АНБУ? Он рассказал мне все грязные подробности, Юми! Что бы сказал твой брат-пацифист, если бы видел тебя сейчас, а? — Не ввязывай в это Соичиро! Внимание всех быстро было поглощено развернувшейся мыльной оперой. Наруто беспечно подошел к дальнему углу у разделяющей стены, напротив входа, посмотрел по сторонам, убедившись, что никто не видит, и сложил пальцы в печать. — Техника Множественного Теневого Клонирования! За пару секунд лестница из клонов достигла вершины стены. Один из них на самом верху начал создавать клонов, пре-трансформированных в тонкие подушки. Как только они попадали на пол в дальнем углу женского отделения, последний из них был трансформирован в стандартное деревянное ведёрко. Упав, клон-ведёрко ударился о каждую подушку по очереди, растворяя их, но при этом немного замедляясь, так что само ведро упало на пол без звука. Пару секунд спустя, парочка на входе прекратила орать и вышла из бань. Как только они отошли на безопасное расстояние, они исчезли, изойдя дымом. Теневой клон Наруто, безопасно замаскированный под ведёрко, теперь был в превосходной позиции для подслушивания разговора трёх девочек о мальчиках. Как он знал из манги, его единственного источника информации о делах сердечных, такие разговоры неизменно происходили, когда группа девочек находилась в бане или на горячих источниках. Минимальная высота ведёрка позволяла ему видеть только головы девочек, но ему было этого достаточно для его задачи. Так как мыльная опера кончилась, девочки продолжили свой разговор. — Эм, Сакура, Ино... — спокойно и несколько робко спросила Хината (и снова Наруто задумался, всегда ли она была такой милой?), — Могу я спросить у вас кое-что? Девочки повернулись к ней. — Конечно, Хината, — ответила Ино. — Как узнать, нравится ли тебе мальчик? Джекпот! Наруто мысленно ликовал, от сочетания своей бесспорной крутоты и своего невозможного везения. В процессе составления плана ему (или точнее, Клону Номер Четыре) приходило в голову, что, возможно, в некоторых моментах манга не является стопроцентно надежным источником информации о том, как устроена жизнь, но сейчас он чувствовал себя виноватым, что позволил себе сомневаться в своем надежнейшем союзнике. Сакура решила внести свой вклад: — Ну, как? Твоё сердце начинает биться быстрее, когда смотришь на него, и ты хочешь больше времени с ним проводить, и тебе кажется, что ты единственная, кто понимает, какой он на самом деле классный, и тебе хочется, чтоб он тебя замечал... — Ох, Сакура, прекрати, — прервала её Ино. — Хватит набивать ей голову всякой сентиментальной чушью. Она повернулась к Хинате: — Душевные переживания — дурацкий способ строить отношения. Ты думаешь, тебе кто-то нравится? Поговори с ним. Может, пригласи куда-нибудь. И если ты решишь, что с ним весело, дальше будет легко понять, что делать. — Ой, да что ты знаешь? — гневно спросила Сакура. — Ты тупая и бесчувственная! Тебе никогда не понять чувства нормальной девушки! — Ах да?! — огрызнулась в ответ Ино. — Это ведь не я провожу время в ахах и вздохах, находясь с парнем, который мне нравится, в одной чёртовой команде! Если бы я проводила столько времени с Саске каждый день, он бы уже ел из моих рук к этому времени! — Если бы ты проводила столько времени с Саске, он бы уже давно понял, какая ты толстокожая свинья и бросил бы тебя в секунду! Ему не нужна мужеподобная лесбиянка типа тебя! — Эм... Сакура, Ино... не ссорьтесь, пожалуйста... — попыталась вмешаться Хината. — Ну да, зато ему нужна сверхчувствительная королева драмы, которая и в трёх соснах заблудится, — парировала Ино, не услышав или просто проигнорировав Хинату. — Ой, спаси меня, Саске, я такая женственная и беспомощная! — Это ещё что было? Ты что, решила, что лучшая ниндзя, чем я? Забыла, кто тебя обставил в последних трёх экзаменах по метанию? Так я напомню! Сакура схватила ближайшее ведро (к счастью, она была в противоположной стороне от Наруто) и кинула его в Ино как сюрикен. Правда, баня была достаточно большая, и у Ино было все время мира, чтобы увернуться. — Ага, вот значит как мы решили?! Она выпрыгнула из воды и подбежала к лавкам для мытья, где были остальные ведерки. — Ну держись! К счастью, других посетителей в женской части бани не было, и Хината заранее разумно удалилась на максимально возможное расстояние от Сакуры, так что в летающих туда-сюда ведрах никто не пострадал. Иногда они сталкивались в воздухе, но в основном промахивались, прежде чем улететь в обратном

направлении с ещё большей скоростью. Наруто не беспокоился. Он рассмотрел возможность того, что его что-либо резко ударит и рассеет его маскировку — это было одной из причин, почему он использовал теневого клона. Удар, который случайно снял бы трансформацию, также развеял бы и клона, особенно если тот уделял минимальное количество внимания в поддержание своего существования, как сейчас. Именно поэтому он был слишком занят раздумьями, подождать ли и посмотреть, продолжится ли разговор, когда Сакура и Ино выпустят пар, или пока суд да дело в суматохе исчезнуть, когда одно из ведер Ино попало в угол бани, отскочило от стены, прокатилось пару раз вперед и назад и легонько стукнуло его с минимальным импульсом. С шансом один-из-тысячи этого усилия было достаточно, чтобы рассеять Технику Трансформации, оставив клона без вреда. Голый Наруто теперь стоял в углу женской бани. — Хрк. — Наруто? Что ты тут делаешь? — озадаченно спросила Хината. Наруто был ошарашен осознанием того, что хотя она и была полностью в воде и угол был всё равно неправильный, Хината не сделала ни единого движения, чтобы прикрыться. — Вау, — подумал клон Наруто. — Это должно значить, что я ей нравлюсь. Я ей и правда, на самом деле нравлюсь. Это единственное логичное умозаключение. Вот например Сакура бы уже отфутболила меня в космос, за то, что я видел её нагишом. Стоп... а где Сакура? — Секретное Искусство Куноичи: Раскол Сфер! С другой стороны стены Наруто упал в агонии, когда ощущения от уничтоженного клона передались обратно к нему. Как только он смог снова двигаться, он подпрыгнул, игнорируя странные взгляды других парней, и помчался в раздевалку. Он должен был убираться отсюда любой ценой! Понимая, какая опасность его ждёт, он даже приготовился применять некоторые из его секретных техник, но невозможная боль, всё ещё пульсирующая в его теле, делала невозможной концентрацию для управления чакрой хоть для чего-либо. К сожалению, то время, которое он провел, валяясь в позе эмбриона на полу дало девочкам возможность переодеться и двинуться на перехват. — Гврххх! — слова застряли у Наруто в горле, когда его движение прекратилось из-за наличия на его горле руки Ино. — Эм, мы можем... поговорить об... об этом? — он смог вытолкнуть из себя. — О, конечно можем, — сладко улыбнулась Сакура. — Чуть позже. *** Доктор отказался сказать Наруто, сколько ему ещё валяться в больнице, что не могло быть хорошим знаком. Он лежал на кровати, пялился в потолок, обдумывая реакцию Хинаты с разных точек зрения и размышляя над тем, чему его научил этот план об инфильтрации. В следующий раз, решил он, надо быть более аккуратным. Ему не нравилось быть привязанным к больничной кровати, чувствуя себя пакетом чипсов после пяти минут с Чоуджи. Единственная вещь, которой он был рад — его палата была приватной, видимо, потому, что никто не хотел оставаться в одной комнате с ненавистным Девятимозговым Демон-Лисом. Спустя некоторое время пришли Сакура и Ино. — Эмм... нам жаль. Мы, кажется, немного увлеклись, — вместе поклонились они, достаточно низко, чтобы Наруто не мог быть уверенным, действительно ли они каялись или смеялись над ним. — Вы мне, кажись, сломали всё. — Надеюсь, ты усвоил урок, Наруто, — напутственно сказала Сакура. — Без всяких сомнений, — сказал Наруто преисполненным искренности голосом. Урок был, конечно же, «всегда имей запасной план». — Ах да, из любопытства, — сказала Ино подозрительно незаинтересованным голосом, — за кем из нас ты пытался подглядывать? Наруто секунду подумал над ответом: — Есть ли какой-то ответ, который не заставит одну или обеих из вас снова разозлиться на меня? Девочки переглянулись. — Я же сказала, что он умнее, чем выглядит, — сказала Ино. — Но теперь мы не можем уладить наш спор, — пожаловалась Сакура. — Эм... Доктор прописал мне покой и отдых... Так что..., — соврал Наруто. — Да, конечно. Увидимся позже. Девочки удалились, прежде чем его хрупкое тело успело подвергнуться еще какой-нибудь опасности. *** — Эй, лузер. Саске вошел в дверь без приглашения с тяжелой сумкой в руке. — И тебе привет, дубина, — ответил Наруто по всем правилам этикета шиноби. — Я бы не хотел, чтобы ты растерял все свои жалкие умения, пока валяешься здесь, так что я принес тебе пару книг из библиотеки. Не то что бы я думал, что ты умеешь читать, но хоть на картинки красивые посмотришь, — Саске бухнул на стол стопку книг. — Эм... Спасибо? Саске пожал плечами: — Ты и так не слишком достойный оппонент, так

хоть хуже не стань. Увидимся, лузер. И он ушел. Наруто просмотрел книги своей двигающейся рукой. Справочник мастера Ву по тайдзюцу Страны Огня. Медитационные упражнения для чакра-чайников. Ниндзюцу ранга Е и ты. Рейден Сталепряд и Страна Зомби. И ещё несколько. Наруто ухмыльнулся и погрузился в чтение. *** Кто-то постучался. Наруто отложил книгу: — Войдите! Хината зашла. — Эм, привет, Наруто. Ты как? — На удивление, не так уж плохо, — улыбнулся Наруто. — Я даже начинаю что-то чувствовать ногами, хотя часть меня уже жалеет об этом. — Ой, это ужасно! — Не волнуйся за меня, — главное, как казалось Наруто, то, что он полностью выздоровеет. Раньше он излечивался и от более страшных повреждений, хотя этот случай подошёл близко к рекорду. И благодаря лошадиным дозам обезболивающего он был только подвешен над зияющим зевом агонии, вместо того, чтобы познавать все её глубины. Если бы это были гражданские препараты, а не шиноби, он бы вряд ли был сейчас в сознании, но они последние были разработаны для случаев, когда ниндзя страдали на миссиях по добыче жизненно важной информации, и требовалось держать их доступными. — Тебе что-нибудь нужно? Я могу принести книг. О, у тебя уже есть. Тогда еды? Или... или бумагу и ручку? Хотя что. Наруто ненадолго задумался: — Спасибо, Хината. Как насчет доски для сёги? Тогда бы мы могли сыграть. Если ты хочешь, конечно. — Кстати, спасибо, что так часто приходишь, — добавил он. — Я только недавно понял, как мне было скучно играть с собой. Это прозвучало как-то неправильно. — С клонами! Я имел в виду играть с клонами! Хината хихикнула: — Да, я могу принести доску. — Кстати говоря, что ты делал в женской секции публичной бани? — спросила она. — Эм, — Наруто припомнил те события и реакцию Хинаты. — Не могли бы мы поместить это в список «в другой раз»? — Конечно, — кивнула она. — Мне жаль, что Сакура и Ино тебя так покалечили. Ей также было жаль, что она не попыталась их остановить, но до неё дошло, что они агрессивноотреагируют на такое, уже слишком поздно. Наруто вздрогнул: — Н-да. Ладно, я рад, что хоть ты не стала. Не думаю, что я бы выжил, если бы в этом участвовал кто-то, кто еще и хорош в тайдзюцу. Хината озадаченно нахмурилась: — А я должна была? Наруто в смятении посмотрел на неё: — А ты не должна была? Обдумав пару секунд этот вопрос, Хината воскликнула: — Ох! — В чём дело? — Я постоянно забываю, — пояснила она. — Быть увиденной мальчиком, когда ты голая — это вроде как значимо, да? Наруто кивнул, всё ещё огорошенный: — Естественно, да. — Как бы объяснить... — задумалась она. Её выражение задумчивости тоже было милым. Наруто задумался, как он раньше мог не замечать этого. — Ты знаешь, как работает Бьякуган, Наруто? — Я знаю, что он позволяет видеть сквозь предметы и видеть чакру людей, и дает более широкий обзор, чем обычно. Хината кивнула: — Я не очень много могу говорить об этом с не-Хьюгой, но в целом он дает тебе обзор на 360 градусов, в очень большом радиусе. Ты можешь фокусироваться на каких-то частях, но всё равно ты как бы видишь все в периферии. Очень сложно объяснить. — Понял, — кивнул Наруто. — Подумай над этим. — ... ох. — Именно. Когда ты живёшь в особняке Хьюга, ты в юном возрасте привыкаешь, что не существует такой вещи, как приватность, по крайней мере в плане видимости. Вне зависимости от того, что ты делаешь, может быть кто-то, кто увидит это, даже то, что твоя чакра делает внутри тебя, хочешь ты этого или нет. Так что невозможно научиться быть смущенным от того, что ты видишь, или что люди видят тебя. — И именно поэтому ты не прикрылась, когда увидела, что я смотрел на тебя. — Да. — Ох. Возможно, он изначально был неправ насчет приязни Хинаты к нему. Не стоило так задирать надежды, в конце то концов. — Эм... я что-то не так сказала? — спросила Хината, выглядя неожиданно озабоченной. — Нет, всё в порядке. — заставил себя улыбнуться Наруто. — знаешь, уже достаточно поздно, да и я немного устал, ты не против, если мы закончим на сегодня? — Конечно, — кивнула Хината, не до конца убеждённая. — Приятных снов. И на этом она вышла, очень мягко закрыв за собой дверь. *** На следующее утро у Наруто был ещё один посетитель. Ирука пришёл с обеспокоенным выражением и огромным пакетом фруктов. — Извини, что я так долго не приходил. Я услышал о случившемся только утром. — Ничего страшного, Ирука-сенсей. Я просто рад, что вы пришли, — искренне сказал Наруто. Что бы не случилось в его жизни, Ирука-сенсей был его железной, стабильной опорой, гарантированным источником

приязни, симпатии и иногда рамена. Он был одним из немногих, из-за кого Наруто ненавидел себя за обман. — Так, я должен тебе сказать, — сказал Ирука строгим голосом, — что подглядывать за девочками в бане неэтично и не по-джентльменски, и я надеюсь, ты понимаешь, насколько ты виноват. Наруто автоматически кивнул. — Хорошо. Я принес немного здоровых овощей и фруктов — ешь их, выздоровеешь быстрее. И делай всё, что тебе велят доктора и сёстры. Они хотят как лучше. Наруто снова кивнул. — К сожалению я не могу остаться, у меня урок через полчаса. Я приду, как смогу. — Спасибо, — поблагодарил его Наруто. — Ирука-сенсей, а вы подглядывали за девочками, когда были молоды? Ирука немного покраснел: — Нет, и тогда это тоже было неправильно! И он умчался. *** К удивлению Наруто, следующими посетителями были Киба (с Акамару, которого предположительно пронесли на запретную для него территорию, используя умения ниндзя) и Шино. Киба распахнул дверь излишне энергично; Шино аккуратно закрыл её. — Привет, Наруто. Как себя чувствуешь? Наруто помахал рукой: — Не так уж плохо. Кажется, даже селезенка уже обратно отросла. У вас как дела? — Нормально. Спасибо за вчерашнее приглашение, неплохо расслабились. — Спасибо, что и обо мне не забыл, — добавил Шино своим обычным серьезным голосом. — Чувак, не могу поверить, что тебя избили какие-то Сакура и Ино, — посмеялся Киба. — Эй, они нанесли первый удар. Я не был, скажем так, в форме после Особого Удара Куноичи, если вы понимаете. Киба поморщился, а Шино содрогнулся. — Ладно, на самом деле мы пришли сказать тебе кое-что серьёзное. — Это что же? — спросил Наруто. — Я чувствую много твоего запаха от Хинаты в последнее время. Не то чтобы я был против, да и она выглядит более счастливой в последние пару месяцев, чем обычно, но всё же запомни. Наруто сглотнул. — Если ты хоть чем-то её обидишь, хоть немножечко, твоё тело никогда не будет найдено, — сказал Киба, глядя ему прямо в глаза. — Почему? — добавил Шино. — Потому что я скормлю его своим жукам. — Умеешь же ты испортить грамотную угрозу! — огрызнулся Киба. — Напротив, я считаю, что моя более оригинальна и возымела большее воздействие, — парировал Шино. — Неважно, — повернулся к Наруто Киба. — У нас скоро миссия, так что нам пора. Мы к ней долго готовились — эта чёртова кошка даже не подозревает, с чем ей предстоит столкнуться. Я прав, Акамару? — Вуф! — Мы вернемся в другой раз. Выходя, расслышал Наруто, они всё ещё спорили о лучшем способе угрожать кому-то. *** — О, здравствуйте, Какаши-сенсей. — Добрый день, Наруто. Как себя чувствуешь? — Неплохо. — Я рад, — ответил Какаши. — А теперь, я должен сказать тебе, что я очень разочарован твоим поведением вчера. Это было недостойно генина под моим обучением. — Простите, Какаши-сенсей, — сказал Наруто. Какаши сурово кивнул, а потом продолжил своё назидание более мягким голосом: — Зачем ты занял позицию прямо у ванны? Если ты хотел подглядывать с удобной позиции, не лучше ли было трансформироваться в потолочный светильник, или в текстуру стены на безопасном расстоянии? У Наруто отвисла челюсть. — Тебе ещё многому предстоит научиться. Но не сдавайся. Я верю в твой потенциал, — добавил Какаши нормальным голосом. — И ещё, есть одна очень простая тренировка, которая поможет тебе заглушить боль от теневых клонов. Напомни мне показать её, когда встанешь на ноги. — Я приду через пару дней. Выздоровливай. *** Наруто чувствовал себя намного лучше к тому времени, когда вечером к нему пришла Хината. Не только его переломы меньше болели, так ещё и Чоуджи и Шикамару заходили и принесли ему немного сладостей и манги. Он не очень хорошо знал Шикамару, и чувствовал, что этот парнишка с вечно скучающим видом предпочел бы остаться дома, но то, что тот несмотря на это пришёл, было приятно. Наруто потратил много времени на обдумывание загадочных и противоречивых улик по делу Хинаты, когда его глаза устали от чтения. С одной стороны, она радовалась проведённому с ним времени, больше, чем любой из тех, кого Наруто знал. У неё очевидно были о нём сны. У неё было почти пугающе высокое мнение о нём (Наруто и правда был достаточно крут, но признание этого другими людьми казалось чем-то чуждым). С другой стороны, за всё время, что они общались, она не сказала и не сделала чего-то очевидно романтического. Она точно не вела себя наподобие Сакуры или Ино, единственных его примеров влюбленных девочек. Её вроде как не злило, что он регулярно звал на свидание

другую (хотя и с нулевым результатом). Всё это было очень сбивающим с толку, и ему не у кого было спросить совета без риска разболтать что-то лишнее. В конце концов, Наруто решил, что наилучшим решением будет забыть об этом и подождать получения новой информации. — Итак, — улыбнулся он Хинате, — готова продолжить обучение? — Да, Наруто-сенсей! Он сделал паузу. — Повтори-ка. — Да, Наруто-сенсей? — вопросительно повторила Хината. — Вау. Это звучит даже лучше, чем я думал. Неудивительно, что многие ниндзя становятся инструкторами. Хината улыбнулась: — Сыграем? — Конечно! Наруто не был на пике концентрации, его увечья тому виной, и его разум немного витал в облаках. Как результат, он гораздо больше общался с Хинатой за игрой, чем обычно. Он заметил, что она всё ещё аккуратно обходила все вопросы о её домашней жизни, но они тем не менее посмеялись над вселенскими страданиями от миссий ранга D. Похоже, основное, чем занималась Команда Восемь — Киба постоянно пытался растормошить Шино, а тот оставался неумолимо серьёзным и непоколебимо пуританским, то есть именно таким человеком, какие бесили Кибу. Капитан Куренай разумно провела политику без-драк по этому вопросу, так что Хинате только и оставалось, что пытаться перефокусировать ребят на текущую миссию, когда Киба начинал свои проделки или Шино уходил в глубокую даль своих мыслей. Наруто почувствовал приятное тепло, когда Хината сказала, что их тренировки, несмотря на отсутствие прогресса, который можно было бы чем-то измерить, уже помогали ей быть более уверенной в себе в общении со своими сокомандниками. Ему не приходило в голову, что поддерживаемая вера в своё движение вперёд сама по себе принесёт изменения в её самоощущение. Когда Хината ушла, Наруто сделал несколько записей (используя бумагу и ручку, которые она принесла, хотя он и забыл её об этом попросить), и обнаружил себя смотрящим на огромную кипу книг, манги и фруктов на своем прикроватном столике. Было странно ощущать, что он был в госпитале с переломанным всем (он спросил одну из сестер, и она по секрету подтвердила, это был достаточно частый неофициальный диагноз для дел, где были замешаны ниндзя), и чувствовал себя намного счастливее, чем когда-либо.